

« В СИМБИРСК Я ВОЗВРАЩУСЬ... »

Александр Рассадин

Т.И.Щеголева
Н.М.Языков

Из серии «Симбирск литературный»
гравюра на пластике
1989

Николай Языков... О Николае Михайловиче Языкове современник писал, что он «пользовался на Руси известностью и даже славою, какие даются слишком немногим талантам... в том, что называлось литературной дерзостью, последователи Пушкина пошли дальше своего учителя. Из них всех заметнее был Языков как своим бойким, искристым, звонким и блестящим стихом, так и направлением своей поэзии... Он

воспевал и высокий труд науки, и будущее гражданское призвание студента, и предания отечественной старины, и деву-вдохновительницу, и шипучее искрометное вино... Все это было так ново и так неотразимо — увлекательно для молодежи, и она без ума от удалых стихов Языкова».

Пушкин признал в Языкове собрата, равного ему по степени творческой свободы. Об этом говорят клятвенные строки из пушкинского послания Языкову:

Издревле сладостный союз

Поэтов меж собой связует;

Они жрецы единых муз;

Единый пламень их волнует;

Друг другу чужды по судьбе,

Они родня по вдохновенью;

Клянись Овидиевой тенью:

Языков, близок я тебе.

«Имя Языкова пришлось ему недаром, — писал Гоголь, — владеет он язы-

ком, как араб диким конем своим, и еще как бы хвастается своею властью». Профессор Московского университета Степан Шевырев в год смерти поэта отметил: «Главное и особенное достоинство поэзии Языкова судьба как будто нарочно выразила в его имени. Поэзия русского языка в стихе была открыта ему до высшей степени совершенства».

Языков происходил из древнего служилого рода. Его основателем

был упоминаемый в «Бархатной книге» Енгулай Язык, выехавший из Золотой Орды на службу к великому князю Дмитрию Донскому. В XV веке Языковы, как российские дворяне, уже хорошо известны. В XVI–XVII столетиях среди Языковых были дьяки, толмачи, послы и стрельцы. Некоторые Языковы жили в Казани, например, Языков Карп, Языков Рюма. Позднее Языковы были пожалованы землями в приволжских губерниях. Один из них, Василий Языков, получил недалеко от Симбирска около девяти десятин земли. Он основал село Языково, — родовую вотчину поэта.

Николай Языков родился в Симбирске 16 марта (4 марта) 1803 года в семье потомка Василия, отставного гвардии прапорщика Михаила Петровича Языкова. И вероятно, уже в апреле или мае, его отправили в Языково, отстоящее в 65 верстах от города.

Поэтический учитель Языкова Батюшков писал: «Если бы мы знали подробно обстоятельства жизни великих писателей, то без сомнения могли бы найти в их творениях следы первых, всегда сильных ощущений. Сердце имеет особую память... Климат, вид неба, воды и земли — все действует на душу поэта, отверстую для впечатлений».

Усадебное детство Языкова скрыто от нас густой дымкой времени. Не сохранилось ни документов, ни воспоминаний. Да и сам поэт был скуп на подробности о своем отрочестве.

Из окон языковской усадьбы открывался обширный вид и на небольшую речку Урень, и на соседние поля и перелески. По свидетельству очевидца, дом был выстроен в форме «покоя» с коридорами и двумя просторными флигелями. Со стороны сада фасад был украшен «семью колоннами дорического стиля и каменной лестницей. Двор обнесен решеткою с каменными столбами и параллельно постройкам обсажен вязами, образующими внутри тенистую площадку... Каменная церковь круглой формы, как и соединенная с ней колокольня окружена рядом колонн и отстоит от дома в недалеком расстоянии».

«От усадебного сада и его густой тени осталось очень немного, — отмечал в 1896 году посетивший Языково В.Н.Поливанов, — сохранились двести аллей акаций, под горой несколько старых, доживающих свой век деревьев. Видны еще признаки прудов с островками и на одном следы беседки, а на другом почтенных размеров береза и ветла. Водоемы эти наполнились свежей проточной водой из верхнего пруда, на берегу коего была оранжерея. Вода из прудов сбегала в реку Урень, который ниже, в свою очередь, был запружен, и, прилегая к саду, образовывал ту светлую водную поверхность, обсаженную по берегам густой зеленью».

Осенью 1922 года случился пожар и дома Языковых не стало. К сожалению, усадьба Языкова, так же как и превратившаяся в руины церковь, так

и не были восстановлены. Трудно представить себе это имение, описанное поэтом в послании «Н.Языковой»:

*И вас зовут сюда — под мой наследный кров,
Уединением богатый,
В простор и тишь, на зланы скаты
Моих березовых садов,
В леса и поляны за дорогой,
И к речке, шепчущей под сумраком ракут,
И к зыбким берегам, где аист красноногий
Беспечно бродит цел и сыт.*

Семья Языковых считалась одной из самых богатых в губернии. Только в селе Языково она имела около двадцати тысяч десятин земли, а ведь были еще принадлежавшие ей земли в Уфимской и Владимирской губерниях. После смерти Михаила Петровича осенью 1819 года языковское имение перешло к будущему поэту. Однако это был во многом формальный переход. С 1814 и вплоть до 1832 года Николай Языков учился и жил вдалеке от дома — то в Петербурге, то в небольшом прибалтийском городе Дерпте, то в Москве. Особого желания да и умения управлять немалым хозяйством он не проявлял, полностью доверившись хозяйственному опыту старших братьев Петра и Александра.

В Симбирске семье поэта принадлежал каменный дом на Спасской улице, в нескольких минутах ходьбы от крутого волжского косогора.

Любимым временем года поэта была весна. В одном из своих писем 30-х годов, написанном в имении Языково, поэт с восторгом описывает водополье, которое было недолго, «все-то дня три волны черные, пенистые и многошумные скакали в вешняки обоих прудов обильными водопадами». «Поля уже начинают зеленеть, — отмечает Николай Михайлович, — лес готовится распустить свои листья, все благоухает и цветет и возродится для счастья жизни». Скорее всего, во время весеннего разлива рек зародилась в поэтическом сознании Николая Языкова тема «пловца», тема противоборства

человека и стихии. В 1829 году родились строчки, ставшие потом песней: «Нелюдимо наше море, день и ночь шумит оно...»

Поэзия Языкова связана с симбирским краем гораздо теснее, чем кажется. Ностальгия по родным местам, образ покинутой в отрочестве малой родины, тема памяти «смелых праотцов» являются едва ли не самыми определяющими в его творчестве. Словно предвидя свою скитальческую судьбу, Языков напишет в 1823 году:

*Ваш певец в чужбине дышит
И один, во цвете дней,
Долго, долго не услышит
Песен волжских рыбаей.
Долго грустный проблуждает
Он по дальним сторонам;
Долго арфа не сыграет
Песни радостным друзьям.*

Скитанья поэта лишь изредка будут прерываться весенними приездами на родину, на месяц, на два, — в Симбирск, в Языково. Там пусть ненадолго, он

вновь и вновь ощущал себя «каждый день счастливым». Чаще поэт возвращался в знакомые с детства места в собственном воображении, «на крыльях мечты», как в стихотворении «Островок»:

*Далеко, далеко, красив, одинок,
На Волге широкой лежит островок...*

или в стихотворении «Родина»:

*Краса полуночной природы,
Любовь очей, моя страна,
Твоя живая тишина,
Твои лихие непогоды,
Твои леса, твои луга,
И Волги пышные берега,
И Волги радостные воды...*

Философ Василий Розанов в 1907 году в своей книге сравнит Волгу с русским Нилом, подчеркнув тем самым особую значимость этой реки для России, для русского человека. А ведь еще в 1823 году Языков писал:

*Там, где в блеске горделивом
Меж зеленых берегов
Волга вторит их отзывом*

Село Языково, расположенное в Карсунском районе, одно из самых интересных историко-культурных мест Среднего Поволжья. Здесь находилось родовое имение дворян Языковых, которое посещали многие известные деятели России. К поэту Николаю Языкову и его братьям Петру и Александру приезжал Александр Сергеевич Пушкин. Неоднократно бывали здесь поэт Денис Давыдов, поэт и переводчик Дмитрий Ознобишин, поэт Александр Хомяков, собиратель народных песен Петр Киреевский. В начале XX века здесь жила певица Наталья Осиповна Степанова-Шевченко, выступавшая в 1910-х годах в опере С.И.Зиминой и в труппе С.П.Дягилева. Сюда приезжал шахматист Александр

СУДЬБА ЯЗЫКОВСКОЙ УСАДЬБЫ

Михаил Рябушкин

Алехин и композитор Сергей Прокофьев. В детстве здесь неоднократно бывал будущий джазовый композитор Александр Варламов...

Село Богородское, Языково тож, находилось в 65 верстах от Симбирска. Село было основано Василием Языковым, которому во второй половине XVII века совместно с его сыном Лаврентием Васильевичем были пожалованы здесь поместные земли. А через сто лет владельцем

всех земель вокруг села стал его правнук, отец будущего поэта, Михаил Петрович Языков. Он был и основателем новой усадьбы, ставшей впоследствии известной на всю Россию.

Поэт так описывал любимые с детства места:

*И вот они, места мои родные...
Кругом леса и горы вековые;
По скатам их разбросано село;
Вон Божий храм,
и барский дом, и нивы,
Луга, реки подгорные извивы,
И двух прудов
спокойное стекло...*

В 1810 году в селе была построена новая каменная церковь. Примерно в то же время Михаил Петрович Языков начал возводить и новый господский дом. Его окончательная отделка была завершена только в 1827 году. По этому поводу Николай

*Песни радостных пловцов
И, как Нил — благотворитель,
На поля богатство льет, —
Там отцов моих обитель,
Там любовь моя живет.*

Но и Языков не был первооткрывателем «волжской темы» в русской лирике. До него поэтический гимн Волге был написан Николаем Михайловичем Карамзиным, которого Языков трепетно любил с раннего детства. В стихотворении «К Волге» Карамзин описывает бурю, риторически обращаясь к читателю:

*Какая кисть дерзнет
представить великость
зрелища сего?
Какая песнь возможет
славить ужасность гнева твоего?*

Николай Языков, словно отвечая на этот призыв, напишет не одно, а несколько стихотворений, где образ водной стихии предстанет во всей ее полноте. В 1840 году, находясь в Германии на лечении, Языков сочинит послание «К Рейну». Сюжетным стержнем послания станет противопоставление блистатель-

ного Рейна великолепной, пышной Волге. Карамзинское и языковское стихотворения перекликаются друг с другом. Так, Карамзин уже в первых строчках называет Волгу «священнейшей в мире», «кристальных вод царцей». Языков подтверждает эту оценку, обращаясь к Рейну: «Велик, прекрасен ты! Но Волга больше, краше, великолепнее, пышнее... По царству и река». Видимо, не случайно Петр Вяземский, определяя место Языкова среди поэтов своего круга, назвал его «нашим заволжским соловьем». Он очень точно подметил, что Языков был «грустным узником на чужбине», постоянно рвавшимся «к родной святыне из удушья чуждых стен».

Не считая детских и отроческих лет, самым продолжительным по времени периодом свидания Николая Языкова с родиной были 1832–1838 годы. Но это свидание было во многом вынужденное, связанное с резко ухудшившимся здоровьем поэта. 4 мая 1831 года в письме к брату Николай Михайлович

Языков, учившийся тогда в Дерпте, пишет родным в Симбирск: «Благодарю за постройку дома — может быть выстроен огромный...» Эта благодарность, скорее всего, была направлена в адрес старшего брата, так как отца уже не было в живых, сам Николай, к которому по наследству перешло село с усадьбой, учился в Дерптском университете, и все хозяйственные дела по именным легли на плечи Петра Михайловича. Именно в этом доме дважды побывал Пушкин. В первый раз проездом в Оренбург 11 сентября 1833 года, Пушкин застал лишь Петра Михайловича, выдающегося ученого, геолога и этнографа. «Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычай-

но замечательного и которого готов я полюбить, как люблю Плетнева или Нащокина. Я провел с ним вечер», — сообщал Пушкин в письме к своей жене. Второй раз Пушкин был в Языкове 29 сентября, возвращаясь из Оренбурга в Болдино. На этот раз он застал всех братьев Языковых — Петра, Александра и Николая. Он отобедал с ними «очень весело», переночевал и отправился дальше.

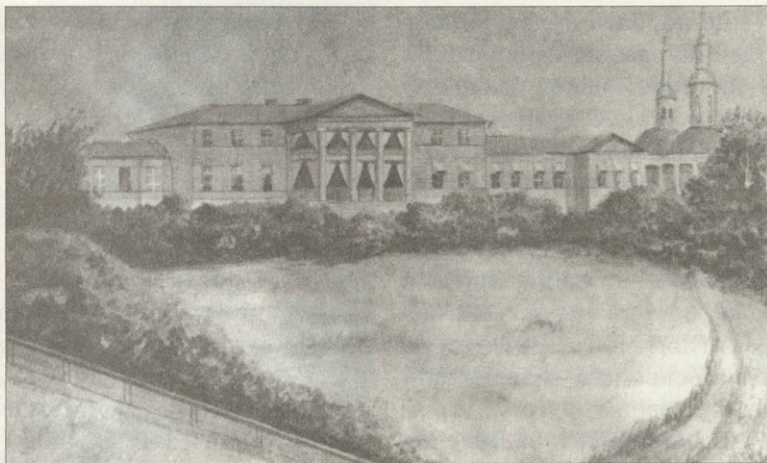
При жизни Николая Языкова в усадебном доме находилась часть его личной библиотеки, которую он начал собирать еще живя в Петербурге, затем в Дерпте и Москве. После смерти поэта, выполняя его волю, братья передали около 5 тысяч томов в Карамзинскую библиотеку города Симбирска.

В 1881 году усадьба была продана купцу Федору Степановичу Степанову.

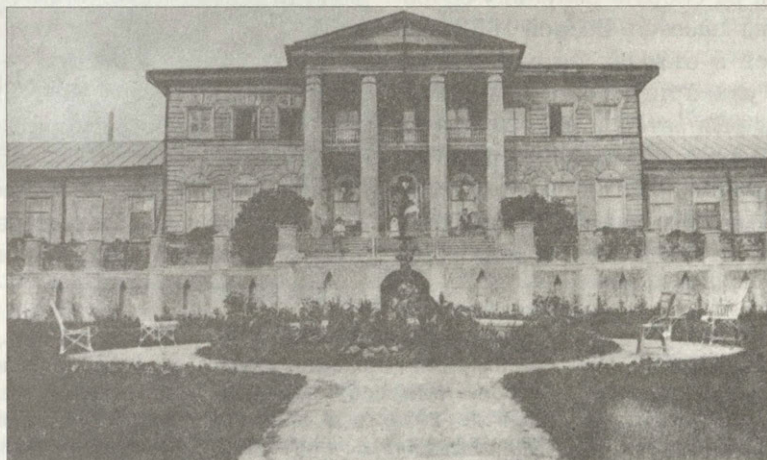
Еще раньше Степанов приобрел суконную фабрику, построенную в селе сыном старшего брата поэта Василием Петровичем Языковым.

После смерти Ф.С.Степанова старинная усадьба, конный завод, суконная фабрика перешли к его сыну Михаилу Федоровичу.

Новый владелец имения развил активную хозяйственную и просветительскую деятельность. Он улучшает и расширяет производство. В селе при фабрике в 1903 году открывает фабричную начальную школу, больницу на двенадцать коек и «родильный приют». Для служащих и рабочих он строит квартиры и отдельные дома.

Усадьба в селе Языково
Акварель
1898

Дом фабриканта Степанова
(бывший дом Языковых)
в селе Языково

Пушкинский праздник в Языковском парке
1987

писал, что «еще надолго будет подвержен употреблению разных лекарств», и что болезнь начинает обходиться ему «все дороже и дороже». С 1829 года, после ученья в Дерптском университете, Языков живет в Москве, работает много, упорно, мечтая в ближайшем будущем издать собрание своих стихотворений. Однако с каждым годом стихи пишутся все реже и реже, постепенно уступая место другим занятиям. Лето 1831 года он проводит под Москвой, в селе Ильинском, где вместе со своим другом Петром Киреевским увлекается собиранием народных песен, настойчиво вовлекая в круг новых для себя интересов и симбирских родственников. Между тем надежды Языкова на скорую поправку здоровья не оправдываются. Весной 1832 года он готовится к отъезду на родину. «Я занимаюсь уже приготовлением экипажа, разных разностей и всякой всячины к моему путешествию, — пишет он домой, — бречка... является очень удобною для сего моего важного мероприятия, которое есть подвиг». На родину по-

эт возвращался, хотя и большой физически, но не сломленный духом. Еще в 1825 году он молил Бога оставить ему «тягостные дни», дать «железное терпение», «окаменить сердце»:

*Пусть неизменен, жизни новой
Приду к таинственным вратам,
Как Волги вал белоголовый
Доходит целый к берегам.*

На родине Языкову удалось наконец завершить работу над рукописью своих стихотворений. Книга вышла в Петербурге в 1833 году и вызвала немало одобрительных откликов. Этот сборник задумывался как расставание с поэтической юностью. «Кто молод не бывал!» — восклицал по поводу этой «довольно толстой книги» сам автор.

В Симбирске литературные планы Языкова были связаны с созданием крупных произведений — «больших повестей», поэм из русской истории. Управляющий именем Языковых Балдов к письму Николая Михайловича брату Александру сделал интересную приписку: «У Николая Михайловича ужасная

В 1898 году в Языкове появился церковный хор из рабочих. В 1900 году был создан духовой оркестр, а через год выстроено деревянное здание театра, в котором артистами были рабочие и служащие фабрики. Языковский оркестр не раз выступал в Симбирске. В 1911 году он гастролировал в городах Поволжья: Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове. Кроме легкой музыки оркестром исполнялись симфонические произведения, и везде, где он выступал, ему давалась высокая оценка. В начале XX века таких духовых оркестров, каким был «Степановский», в России было очень мало. И он мог вполне конкурировать с придворным симфоническим или военным оркестрами.

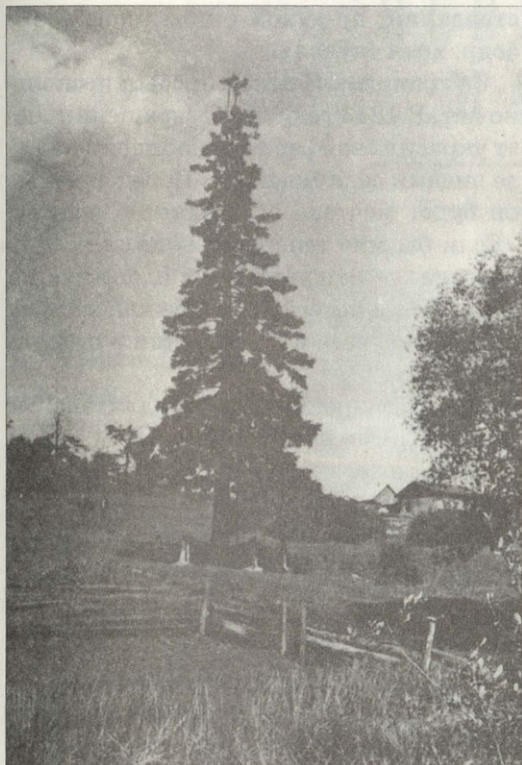
В начале века М.Ф. Степанов рядом с фабрикой выстроил для себя деревянный двухэтажный дом, сохранившийся до настоящего времени. Проявив такт, хозяин фабрики поставил дом ближе к фабрике и возникшему при ней рабочему поселку. Новый дом был сделан теплым, с печами, а усадебный дом Языковых строился как летний (и лишь позднее в некоторых комнатах были устроены печи из старых каминов). В доме Степанова был и зимний сад, где произрастало 14 видов различных декоративных растений.

Степанов бережно относился к языковскому наследию; ремонтировал старый дом, сохранил обстановку пушкинской комнаты.

Большое внимание он уделял и усадебному парку, где были выкопаны новые пруды,

устроены дополнительные аллеи, высажены многие виды деревьев, разбит новый плодовый сад.

Немало средств затратил Степанов на ремонт и обновление Владимирской церкви, стоявшей к востоку от барского дома. Выстроенный в стиле классицизма храм имел несомненную художественную ценность. Внутри храма на оштукатуренных стенах были нарисованы восемь колонн с капителями и ликами апостолов над ними. По преданию, иконы местного ряда позолоченного иконостаса были заказаны еще Михаилом Петровичем Языковым в Италии, а позднее к ним добавились две иконы древнего письма, которые пожертвовал храму Николай Языков. В 1879 году по проекту, выполненному причетником села Прислониха Григорием

Языковский парк
Пушкинская ель
15 июня 1969 года

переписка со всеми литераторчиками... Давыдову послан лучший экземпляр стихов и прочим досталось, благодаря Бога! После этого, я думаю, легко идти и дальше — начали готовить белые книги уже». Белые книги — это чистые тетради для новых произведений.

Однако поэтическое творчество не стало главным занятием Языкова в Симбирске. С 1832 по 1838 год не наберется и двадцати стихотворений. Им написаны две стихотворные сказки — «Сказка о пастухе и диком вепре» и «Жар-птица», прошедшие мимо внимания придирчивой критики. Языков сокрушенно писал Пушкину: «Я вижу, что этот род не может иметь у нас полного развития, я хотел только попробовать себя: теперь примусь за большее». Большого, увы, не появилось. Все перевесила собирательская работа, сбор материалов для песенного собрания Петра Киреевского. Языков в основном выступил в роли организатора, но иногда записывал и сам, выезжая в разные места Симбирской губернии. Так, уже в ноябре 1832 года он

Пластовым, дедом художника Аркадия Пластова, была произведена частичная перестройка церкви. В 1905 году Михаил Федорович Степанов еще раз перестраивает храм. В это время церковь делается полностью теплой и перестраивается паперть. Внутри вместо одноярусного иконостаса устанавливается пятиярусный, вызолоченный, с новыми живописными иконами, а престолы обрамляются красивыми чугунными решетками. Рядом с храмом, с юго-восточной стороны, находилось семейное захоронение Языковых. Здесь были похоронены Михаил Петрович Языков (1767–1819), его жена Екатерина Александровна Языкова, урожденная Ермолова (1777–1831), Петр Михайлович Языков (1798–1851), Александр Петрович Языков (1831–1896). В совет-

ское время языковский склеп был варварски разорен, могилы вскрыты, надгробные плиты растащены и повреждены. Пантеон Языковых был восстановлен только в 1993 году...

Недалеко от церкви около верхнего пруда растет большая ель, называемая в народе «пушкинской». Ее раздвоенная вершина, по преданию, символизирует дружбу двух русских поэтов.

Прибежище русской поэзии в Симбирской губернии не устояло под натиском революционных перемен. Не уберег от разграбления дома и составленный в 1919 году художником Сергеем Тимофеевичем Щелковым акт сдачи усадьбы под охрану директора Языковского совхоза. К этому времени в нем сохранялась еще часть старого интерьера. Когда через год по просьбе Пушкинского до-

ма художник Аркадий Пластов посетил Языково, чтобы зарисовать комнату Пушкина, то увидел, что зарисовать нечего. Все было расхищено, в пустых комнатах хранилось зерно. А в 1922 году Аркадий Пластов стал невольным свидетелем гибели исторического здания. По рассказам старожилов, дом будто бы сжег управляющий совхоза из-за боязни намечавшейся проверки.

В Языкове сохранился старинный парк с заросшими аллеями. Во время ежегодных языковских праздников здесь, как и в старые времена, звучит музыка духового оркестра. Несколько лет назад дом Языковых и церковь решили восстановить. Реставраторы подготовили необходимую документацию. Но в наше время осуществить эту мечту не смогли.

побывал в Сызрани, чем вызвал удивление ожидавшего его в это время в столице Киреевского. Весной 1833 года Языков на все лето уехал в южные районы губернии — села Головино, Репьевку. Именно по этой причине его не застал ни в Симбирске, ни в Языкове Александр Сергеевич Пушкин, направлявшийся на Урал за материалами о пугачевском восстании. Встреча поэтов произошла в конце сентября, на обратном пути Пушкина, когда Языков вернулся из своей экспедиции.

В марте 1838 года в Симбирск приехал Петр Киреевский, чтобы забрать почти недвижимого друга в Москву. Поездка предстояла нелегкой; погода стояла переменчивая, ненадежная да и состояние больного не внушало оптимизма. Но если сборы в ожидании погоды были продолжительны и трудны, сама дорога оказалась необыкновенно счастливою. Ровно в неделю успели совершить весь путь из Симбирска в Москву, и больной, благодаря наступившим ясным дням и хорошей дороге, почти не встретил трудностей в пути. Первая же консультация у знакомого врача Ивана Иноземцева показала, что Языкову необходимо серьезное лечение за границей. В 1838 году в небольшом немецком городке Ганау Петр Вяземский встретится с Языковым: «Я знал его в Москве полным, румяным, что называется кровь с молоком. Тут ужаснулся я перемене, которую нашел... с трудом передвигал он ноги, с трудом переводил дыхание. Тело изнемогало под бременем

страданий, но духом он был покорен и бодр, хотя скучал».

За границей Языков пробыл несколько лет. В 1843 году, по возвращении, поэт украсил свой рабочий кабинет в Москве видами села Языкова. Перед смертью он будет мечтать о поездке на родину. «Если бы мне теперь позволили жить в деревне, — жалуется он в одном из писем, — то я бы сейчас же бежал отсюда, зажмурил глаза и закрыв уши и прямо в Языково».

Врачи запрещали поэту длительные поездки. А он все хранил в своем сердце надежду на свидание — с Волгой, родными языковскими прудами и перелесками. В стихотворном послании В.Соллогубу еще из-за границы он писал:

*Ты будь неутомим,
Когда на Русь святую,
Когда в чужбине я свою неугомонную тоску
перетоскую*

*И чашу горькую допью,
в Симбирск я возвращусь,
В мое уединенье, в покой родимого гнезда,
На благодатное, привольное сиденье...*

Но возвратиться в Симбирск поэту было не суждено. 7 января 1847 года (26 декабря 1846-го по старому стилю), как раз на Рождество Христова, Николая Михайловича Языкова не стало.

«Смертью Языкова русская поэзия понесла чувствительный и незабвенный урон, — писал Петр Вяземский. — В нем угасла последняя звезда пушкинского созвездия, с ним навсегда умолкли отголоски пушкинской лиры».

Надгробный камень
на могиле Екатерины Алексеевны
Языковой